

О ВИННОЙ ПОРЦИИ ВЪ ВОЙСКАХЪ

И

О ЗАМѢНѢ ЕЯ ЧАЕМЪ (*).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, какъ-то въ Туркестанскомъ военномъ округѣ и въ степныхъ мѣстностяхъ Оренбургскаго военного округа, спиртъ выдается войскамъ какъ рационъ (*). Въ прочихъ, не степныхъ, мѣстностяхъ Оренбургскаго военного округа спирта войскамъ не выдается.

Дѣлая исключеніе относительно выдачи въ указанныхъ мѣстностяхъ спирта войскамъ, военная администрація должна была руководиться какими-либо разумными основаніями, тѣмъ болѣе потому еще, что на отпускъ этого рациона ежегодно затрачивается значительная сумма.

Нужно полагать, что, при составленіи положенія касательно отпуска спирта, приняты были во вниманіе: или климатическія особенности, или особенности къ служебнымъ обязанностямъ и жизненной обстановкѣ, располагающія къ особаго рода болѣзнямъ воинскихъ чиновъ въ названныхъ мѣстностяхъ, такъ какъ войскамъ нашимъ въ Россіи спирта, какъ рациона, не положено; да даже не отпускается спирта войскамъ и въ Оренбургскомъ военномъ округѣ, за исключеніемъ степныхъ мѣстностей его.

(*) По желанію автора, съ удовольствіемъ почитаемъ эту статью, уже напечатанную въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» (1871 г. № 4, за апрѣль), въ видахъ ознакомленія съ нею офицеровъ нашей арміи. Ред.

(**) Въ положеніи о военномъ устройствѣ киргизской степи оренбургскаго вѣдомства и сыръ-дарьинской линіи, 1861 года, сказано: «всѣмъ чинамъ на службѣ въ укрѣпленіяхъ и фортахъ и во время слѣдованія впередъ и назадъ, производится, сверхъ означенной дачи провіанта, считая спирта по $\frac{1}{2}$ чарки на порцію и полагая порцій на каждого 3 въ недѣлю, или 12 въ мѣсяцъ».

Разберемъ особенности степныхъ мѣстностей относительно климатическихъ, жизненныхъ и служебныхъ условий для воинскихъ чиновъ, чтобы обсудить, на сколько разумны показанія къ отпуску спирта, какъ рацияна.

Вотъ какъ описываетъ степь генераль-адъютантъ Н. А. Крыжовскій (*): «Абсолютно-безплодная почва, раскаленная жгучими солнечными лучами, неизмѣнное въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ чистое безоблачное небо, отсутствіе всякой растительности, повсемѣстный недостатокъ воды, сыпучіе передвижные пески, гонимые почти постоянными вѣтрами, и пыль, тонкая и всюду проникающая, какъ паръ или жидкость; къ тому невыносимый жаръ, отнимающій всякое желаніе трудиться, всякую энергію къ работѣ; совершенное отсутствіе человеческого жилья». Это—картина степи лѣтомъ. Зимой картина измѣняется на столько, что все покрывается снѣгомъ, и вмѣсто сыпучаго песка, поднимаемаго вѣтромъ, несетса зимними бурянами снѣгъ, а вмѣсто невыносимаго жара бываетъ такой же невыносимый холодъ, по крайней мѣрѣ въ степяхъ оренбургскихъ, достигающій до -39° , какъ было въ январѣ 1870 г. Самый сильный жаръ бываетъ въ іюнѣ и іюлѣ и достигаетъ 37° , что наблюдалось и въ настоящемъ году, какъ видно изъ таблицъ метеорологическихъ наблюденій, производимыхъ въ Уральскомъ укрѣпленіи.

Гарнизонъ степныхъ укрѣпленій и фортовъ остается, конечно, и зиму и лѣто при указанныхъ климатическихъ особенностяхъ, тогда какъ передвиженіе войскъ по степнымъ мѣстностямъ совершается лишь въ теплое время, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ Оренбургскаго военного округа. Обыкновенно маршевыя команды и отдѣльные отряды начинаютъ отправляться въ степь съ весны, и отправленіе это, по обстоятельствамъ, продолжается до глубокой осени. Зимой всякое путешествіе въ степяхъ если не вполне возможно, то весьма затруднительно и опасно. Самое частое передвиженіе войскъ обыкновенно бываетъ въ самое жаркое время; но, конечно, если отряды остаются въ степи около полугода, то имъ приходится испытывать всѣ атмосферическія переизмѣненія, особенно при бивуачной жизни. Степные походы вообще весьма утомительны.

Всѣ занятія этихъ отрядовъ и маршевыхъ командъ заключаются въ походахъ, по 20—30 верстъ въ сутки. Занятія гарнизоновъ въ фортахъ и укрѣпленіяхъ заключаются въ отбываніи гарнизонной службы

(*) Рѣчь, произнесенная при открытіи оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. См. Записки этого отдѣла, выпускъ 1-й, 1870 г.

не, кромѣ того, въ военномъ инженерныхъ работъ по снабженію фортовъ и укрѣпленій топливомъ и сѣнцомъ. Жизнь въ этихъ фортахъ и укрѣпленіяхъ весьма случна, такъ какъ въ большей части какъ вруткомъ жить можно, кромѣ теплой стѣны.

Гарнизонъ-болѣзни, господствующія въ стѣны, суть: 1) перемещающаяся лихорадка—круглый годъ; 2) носовыя вострыя и зрѣлые—исключительно въ жаркое время года; 3) цинга, являющаяся по преимуществу весной у чиновъ гарнизона, но иногда развивающаяся и въ маршевыхъ командахъ.

Что же въ всего сказаннаго можетъ быть приращено за рациональное употребленіе къ назначенію спирта, какъ рациона войскамъ, при указанныхъ условіяхъ?

Начнемъ съ стѣнныхъ походовъ. Походы эти весьма утомительны, особенно въ жаркое лѣтнее время. Трата силъ солдаты громадная. Но спиртъ, самъ по себѣ, не въ состояніи вознаградить эту трату. Известно, что алкоголь уменьшаетъ силы и вредитъ питанію, уменьшая окисленію, а въ большихъ приемахъ и принятію пищи. Если мы будемъ смотрѣть на тѣло, говоритъ Парксъ (*), какъ на производителя работъ, отъ котораго желаемъ получить столько механической и умственной силы, сколько совместно будетъ съ его здорověемъ, то дѣйствіе алкоголя не можетъ рассматривать по иному, какъ средства уменьшающаго развитію силы.

Вѣтъ сомнѣнія, что, въ очень жаркихъ, даже тропическихъ, климатахъ тольшяя другая видъ алкогольныхъ напитковъ необходима. Но это малѣйшее сомнѣніе. Въ жаркихъ климатахъ алкоголь особенно вреденъ. Причину губительнаго дѣйствія алкоголя, подъ вліяніемъ большой жары, говоритъ Парксъ (**), мы должны, конечно, искать въ препятствіи алкоголя обратному метаморфозу, и безъ того уже, въ-рѣдкѣ, ослабленному высокой температурой. Если окажется правильнымъ мнѣніе, что испареніе воды отъ алкоголя уменьшается, то мы будемъ имѣть другую причину, почему алкоголь вреденъ, такъ какъ испареніе съ поверхности тѣла нечего способствуетъ пониженію температуры его. При употребленіи алкоголя и жаръ хуже переносится, и случается предположеніе къ солнечному удару.

Важнѣйшность отъ веронныхъ порождъ, когда солдаты бываютъ подвержены холоду и сырости, что вѣроятно неимѣваетъ нѣчто-

(*). Руководство къ практической гіиенѣ, составленное преимущественно для употребленія въ военно-медицинской службѣ (переводъ съ англійскаго доктора Циховича). Изданіе главнаго военно-медицинскаго управленія, 1869 г.

(**) Тамъ же.

рые наши отряды во время осенних походовъ, въ которыхъ они ведутъ бивуачную жизнь съ ранней весны до глубокой осени, казалось бы, могло оправдать употребленіе спирта въ необходимыхъ обстоятельствахъ. Но и въ подобныхъ обстоятельствахъ, говоритъ Парисъ (*), лучше не употреблять алкоголя. Парисъ ссылается, между прочимъ, на свидѣтельство генерала инспектора Джона Галля, который говоритъ: «Самая здоровая армія, въ которой я когда-либо служилъ, не употребляла ни одной капли спиртныхъ напитковъ; и хотя она подвергалась всѣмъ тягостамъ войны на имъ Доброй Надежды, въ сырую и суровую погоду, безъ малейшаго или какого-либо приюта, все-таки списокъ больныхъ рѣдко превышалъ 1⁰/₀; это продолжалось не только во все время дѣятельныхъ операций въ полѣ, но время кампаній, но и послѣ нея, когда люди собраны были въ постоянныхъ лагеряхъ. Но какъ только люди были размѣщены въ городскія и въ недвижимыя пестакъ, въ которыхъ они имѣли свободный доступъ къ спирту, между ними появлялось много больныхъ».

Даже въ очень сильные холода, въ самыхъ эртическихъ странахъ, осуждается употребленіе спиртныхъ напитковъ, какъ предохранительныхъ средствъ отъ холода, такъ какъ за возбуждающимъ дѣйствіемъ алкоголя слѣдуетъ очень опасное угнетеніе. Вредъ спирта при вліяніи сильного холода, какъ говоритъ Парисъ (**), обуславливается тѣмъ, что алкоголь уменьшаетъ выдѣленіе угольной кислоты изъ легкихъ и препятствуетъ химическимъ измѣненіямъ (которыя находятся въ соотношеніи съ теплотою и механическимъ движеніемъ). Случаи, въ которыхъ спиртные напитки, въ популярномъ мнѣніи, считаются полезными, суть тѣ, когда, вмѣстѣ съ ними, употребляется горячая вода, и благотворное дѣйствіе, безъ сомнѣній, является при этомъ только отъ теплоты жидкости.

Походы въ нашихъ степяхъ, какъ выше сказано, совершаются по преимуществу дѣтомъ, т. е. въ жарное время, и, по нашему мнѣнію, въ это-то время употребленіе алкоголя можетъ принести только вредъ. Кромѣ вышеприведенныхъ доказательствъ вреда отъ алкоголя вообще и особенно въ жарныхъ кампатахъ, приведу еще слѣдующія подтвержденія. Вирхевъ (***) въ статьѣ о правилахъ сохранения здоровья солдатъ въ полѣ, относительно спиртныхъ напитковъ говоритъ: «Употребленіе чистой водки, рома или ликера—дурное и

(*) Тамъ же.

(**) Тамъ же.

(***) Gesundheitsregeln für die Soldaten im Felde (Archiv für pathologische Anat. und Physiol. und für klin. Med., т. 51, тетр. 1, 1870).

опасное средство для утоленія жажды. Эти напитки побуждаютъ къ повторенію пріемовъ, и тогда дѣйствуютъ скорѣе расслабляя, чѣмъ освѣжая».

Въ официальной прусской военной газетѣ помѣщены, въ видѣ инструкціи для войскъ на походѣ, мѣры къ сохраненію здоровья солдатъ на походѣ во время жаровъ (*), гдѣ говорится: «Сильно можно утверждать, что водка и спиртъ—ядъ для солдатъ. Это крузья невѣрные: вначалѣ они пріятно щекочутъ, чтобы впоследствии отуманить и ослабить. Допустить возможность не только продолжительнаго и дѣйствительнаго освѣженія, но даже подрывленія водкою, было бы полнѣйшимъ заблужденіемъ».

И такъ, на основаніи вышеприведеннаго, ни особенно-сильное утомленіе, ни пережѣны въ атмосферѣ, ни холодъ, ни жаркій климатъ не представляютъ рациональныхъ основаній для употребленія алкоголя.

Не можетъ ли спиртъ предохранять отъ заболѣваній? Выше было сказано, что господствующія между воинскими чинами во время степныхъ походоу болѣзни суть: перемежающаяся лихорадка, поносы и цинга. Тѣ же болѣзни господствуютъ и между чинами гарнизоновъ степныхъ укрѣпленій и фортоу. Можетъ ли употребленіе спирта имѣть благотворное вліяніе на предотвращеніе этихъ болѣзней, обусловливаемыхъ частію весьма сильными жарами, частію употребленіемъ воды весьма дурнаго качества, частію же невозможностью правильнаго продовольствія во время степныхъ походоу, при бивуачной жизни въ мѣстностяхъ, гдѣ эндемически господствуютъ перемежающіеся лихорадки? Изъ опытоу и наблюденій извѣстно, что спиртъ не имѣетъ свойства предотвращать ни одной изъ названныхъ болѣзней.

Если сравнить положеніе отрядоу воинскихъ чиновъ во время степныхъ походоу съ положеніемъ воинскихъ чиновъ во время военныхъ дѣйствій, то и тутъ не найдется ничего говорящаго въ пользу употребленія спирта. Доказано наблюденіями весьма компетентныхъ въ военномъ дѣлѣ лицъ, что солдаты безъ спиртныхъ напитковъ не только лучше ведутъ себя, но гораздо веселѣе, менѣе раздражительны и лучше переносятъ трудности и опасности войны.

Наркоу (**), высказываетъ мнѣніе одного хирурга арміи Соединенныхъ Штатоу, писавшаго объ улучшеніи дисциплины, который говоритъ: «опьяняющія жидкости—погибель арміи; водочныя порціи—великій источникъ всего этого зла».

(*) „Военный Сборникъ“, № 11-й 1870 г.

(**) См. выше.

Замѣчательные военачальники новѣйшаго времени не допускали войска употреблять спиртные напитки, принимая для этого самыя энергическія мѣры. Такъ, во время послѣдней войны въ Америкѣ, генераль Грантъ (*), зная большую склонность американцевъ къ употребленію спиртныхъ напитковъ, во избежаніе злоупотребленій, велѣлъ закрыть кабаки и водочныя магазины въ Вашингтонѣ и въ дѣлохъ округѣ Колумбія на все время, пока многочисленная армія будетъ стоять въ этой мѣстности.

Парксъ, обращаясь къ показаніямъ относительно дачи спирта войскамъ, ставитъ вопросъ: «бываютъ ли какія-либо обстоятельства въ жизни солдата, при которыхъ было бы благоразумно отпустить спиртные напитки, и если когда-либо вопросъ ставится между отпускомъ и совершеннымъ воздержаніемъ, то что принять за лучшее?»

И по мнѣнію Паркса, нами вполнѣ раздѣляемому, здѣсь можетъ быть только одинъ отвѣтъ:

«Если спиртные напитки не дадутъ крѣпости тѣлу и не поддерживаютъ его противъ болѣзни, не охраняютъ ни отъ холода, ни отъ сырости, и скорѣе усилываютъ, нежели ослабляютъ дѣйствіе асара; если даже умеренное употребленіе ихъ умножаетъ преступленія, нарушаетъ дисциплину, отнимаетъ надежду и веселое расположеніе духа; если жесточайшія испытанія войны не только были переносимы безъ нихъ, но даже болѣе легко; и, наконецъ, если нѣтъ доказательствъ, что они предохраняютъ отъ болотной мазмы или отъ другихъ болѣзней, то медицинскій чиновникъ не имѣетъ права считать за отпущеніе спиртныхъ напитковъ въ какихъ бы то ни было обстоятельствахъ.»

На основаніи всего сказаннаго, спиртъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть исключенъ, повсемѣстно, изъ раціоновъ солдатъ.

При хорошей, цѣлительной пищѣ, и вообще при хорошихъ гигиеническихъ условіяхъ солдатъ, здоровье ихъ сохраняется вродѣ и безъ спиртныхъ напитковъ; при дурной же, малецѣлительной пищѣ и при дурныхъ условіяхъ гигиены, спиртъ вообще не помогаетъ, а скорѣе повредитъ.

Спиртные напитки, по нашему мнѣнію, въ войскахъ должны быть отнесены къ разряду лекарственныхъ веществъ, находится въ вѣдѣніи врача и выдаваться только по его назначенію.

Затѣмъ, приведа всѣ данныя для доказательства безполезности и даже вреда винной порціи для войскъ вообще, особенно же въ видѣ

(*) «Военно-санитарныя учрежденія Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ во время послѣдней войны. Доктора И. Гауровица, 1868.

квѣтлаго спирта (75 градусовъ по Траллесу, какъ онъ выдается и употребляется дѣлкомъ), особенно во время степныхъ походовъ въ очень жаркое время года — перейду къ другому вопросу: о пользѣ чая при означенныхъ условіяхъ, во время степныхъ походовъ.

Все, что, на, основаніи данныхъ гигиены, говорить не въ пользу спиртныхъ напитковъ—все это, обратно, на основаніи тѣхъ же указаній гигиены, говорить въ пользу употребленія чая, особенно во время походовъ, и притомъ въ жаркое время года, въ безводныхъ степныхъ мѣстностяхъ.

Солдаты, дѣлающіе ежедневно переходы въ 20—30 верстъ въ сутки по песчаной, лишенной всякой растительности, безводной степи, подъ палящимъ зноемъ солнца, весьма естественно испытываютъ самую мучительную жажду, бороться съ которой невозможно, а потому, несмотря на на какіе совѣты, съ неудержимой быстротой бросаются на всякую попадающуюся на глаза воду. А хорошей воды въ степи—чтобы не сказать, что совѣтъ нѣтъ—очень мало. Не говоря о солоноватой водѣ въ большей части степныхъ рѣчекъ, и прѣсная вода въ большей части стоячихъ озеръ и мелко-текущихъ рѣчекъ, поросшихъ камышемъ, представляется весьма мутною, содержащею въ себѣ гниющія растительныя и животныя вещества и нѣрѣдко массы мелкихъ живыхъ животныхъ. Такому-то воду, даже безъ всякаго предварительнаго очищенія, принуждены бываютъ пить въ теченіе всего времени степныхъ походовъ нижніе чины, а походы эти, какъ выше сказано, продолжаются иногда до полугода.

Зная всѣ затрудненія въ степи къ примѣненію способовъ очищенія воды, мы полагаемъ впрочемъ, что самый простой и удобопримѣнимый способъ очищенія воды есть пропусканіе ея черезъ сукно, песокъ и уголь, каковой способъ указанъ въ правилахъ о сохраненіи здоровья солдатъ (*): онъ можетъ и долженъ имѣть примѣненіе во время степныхъ походовъ, но, въ сожалѣнію, но сіе время не примѣняется къ дѣлу.

Бываютъ еще страшныя и мучительныя разочарованія на счетъ воды въ степяхъ. Несмотря на соображенія и расчеты, что, въ известномъ мѣстѣ, должна быть вода; болѣе или менѣе годная къ употребленію, оказывается, что воды нѣтъ. Мелкія рѣчки и стоячія озера, сохраняющія въ себѣ воду только тогда, когда зими были обильны снѣгомъ, а весны дождливы, при малоснѣжныхъ зимахъ и при отсутствіи дождей по веснѣ, обыкновенно еще въ началѣ дѣта совершенно высыхаютъ. Намъ самимъ пришлось въ 1870 году, въ тече-

(*) Сводъ военныхъ постановленій, ч. III, приложение IX къ ст. 428.

нѣ шести недѣль путешествія по степи, испытать какъ разочарованія на счетъ воды, такъ и всю силу мучительной жажды; мы сами не могли бороться съ этой жадой и пили грязную воду, въ которой невооруженнымъ глазомъ видны были массы всякой нечистоты и живыя животныя.

При сильномъ утомленіи и разгоряченіи тѣла, при непомерной жадѣ, употребленіе воды дурнаго качества, иногда въ теченіе продолжительнаго времени, ведетъ къ тому, что желудочно-кишечные катары и перемежающіяся лихорадки развиваются между войсками и составляютъ во время степныхъ походовъ господствующія болѣзни у воинскихъ чиновъ.

Во подобныхъ условіяхъ, по нашему мнѣнію, чай самый полезный и незаменимый напитокъ.

Въ пользу чая говоритъ, во-первыхъ, то, что въ жаркое время онъ лучше всего утоляетъ жажду, производитъ обильную испарину, а вслѣдствіе того охлажденіе разгоряченнаго тѣла, да притомъ слегка возбуждаетъ разслабленное отъ продолжительнаго движенія и сильнаго жара тѣло. Во-вторыхъ то, что представляется возможность дѣлать на привалахъ запасъ холоднаго чая, который солдатъ можетъ брать съ собой и, такимъ образомъ, удовлетворять свою жажду на походѣ понемногу, совершенно избѣгая употребленія дурной и вредной для здоровья воды; известно, что кипяченіе даже дурной воды съ чаемъ признается однимъ изъ способовъ улучшенія ея.

Воинскіе чины гарнизоновъ степныхъ фортовъ и укрѣпленій, живя на мѣстахъ, конечно не могутъ испытывать того, что испытываютъ, относительно воды, разныя команды во время степныхъ походовъ. Но и чины гарнизоновъ степныхъ мѣстностей сильно страдаютъ отъ лѣтнихъ жаровъ, и у нихъ также поносы и перемежающаяся лихорадка составляютъ лѣтомъ господствующія болѣзни. Употребленіе чая и для нихъ признавалось бы несравненно полезнѣе употребленія спирта.

Парксъ (*), рассматривая чай какъ продовольственную статью, говоритъ: «Чай имѣетъ, повидимому, явное возбуждающее и восстанавливающее дѣйствіе на нервную систему, чему, можетъ быть, способствуетъ и теплота настоя. За возбужденіемъ не слѣдуетъ никакого угнетенія. Пульсъ немного ускоряется. Количество легочной угольной кислоты увеличивается, дѣятельность кожи усиливается, а кишечкъ уменьшается».

Въ продовольствіи солдатъ чай весьма полезенъ: горячій настой

(*) *Руководство къ практической гигиенѣ.*

его дѣйствуетъ и противъ жара, и противъ холода; онъ весьма полезенъ при большомъ утомленіи, особенно въ жаркихъ климатахъ; притомъ онъ имѣетъ большое очистительное дѣйствіе на воду. Чай такъ легокъ, такъ удобоперевозимъ и такъ скоро заваривается, что долженъ составлять пантофъ по преимуществу для солдатъ на службѣ.

Вирховъ (1), въ статьѣ относительно правилъ о сохраненіи здоровья солдатъ въ походахъ, говоритъ: «Въ высшей степени заслуживаетъ вниманія чай, несмотря на то, что, можетъ быть, многіе изъ прускихъ солдатъ къ нему непривычны. На походахъ, легкій настой чая, употребляемый холоднымъ, есть самое доступное и самое надежное средство для утоленія жажды. Онъ готовится уже съ вечера, на бивуагѣ или на квартирѣ, и берется съ собой или въ бочкахъ, или каждымъ солдатомъ порознь въ походной фляжкѣ».

И такъ, все сказанное говоритъ только о вредѣ спирта и о большой пользѣ чая для солдатъ во всѣхъ случаяхъ. Слѣдовательно, съ гигиенической стороны нѣтъ никакихъ основаній для отпуска спирта войскамъ, а все говоритъ въ пользу отпуска чая вообще, особенно же при тѣхъ условіяхъ, въ какія поставленъ солдатъ во время степныхъ походовъ.

Защитники спиртныхъ напитковъ могутъ сказать, что иногда нельзя не удовлетворить привычкѣ солдата къ чаркѣ водки, доставляющей ему не мало удовольствія. На это мы скажемъ, что всѣ дурныя привычки, у кого бы то онѣ ни были, особенно тѣ изъ нихъ, которыя вредно дѣйствуютъ на здоровье, должны быть всѣми способами искореняемы, а не поддерживаемы. Американскіе и англійскіе солдаты любятъ спиртные напитки, можетъ быть еще болѣе, чѣмъ русскіе; тѣмъ не менѣе англійскимъ и американскимъ солдатамъ спирта, какъ раціона, сколько намъ извѣстно, не полагается, чай же входитъ въ продовольственную статью этихъ солдатъ.

Желательно, чтобы чай вообще замѣнилъ у насъ между солдатами водку; но, главнымъ образомъ, мы высказываемся въ пользу чая, какъ раціона для солдатъ, во время степныхъ походовъ.

Мы хорошо знаемъ, что всѣ вопросы гигиены находятся въ борьбѣ съ вопросами экономіи; полагаемъ однако, что когда отмѣнится выдача спирта и, вмѣстѣ съ нимъ, введется выдача чая, то если и окажется излишній расходъ на чай по сравненію съ расходомъ на спиртъ, избытокъ этого расхода вполне вознаградится тою пользою здоровья солдатъ, какую можетъ приносить чай.

(1) Gesundheitsregeln für die Soldaten im Felde (Arch. für patholog. Anatomie etc., т. 51, тетр. 1, 1870).

Попечение, обращаемое въ настоящее время на солдата, ясно говоритъ, что вполне сознается необходимость сохранить воина возможными мѣрами солдата, безъ чего, конечно, нельзя правильно и долго пользоваться имъ. А потому думаемъ, что все предлагаемое съ цѣлью устранить отъ солдата вредъ и, взаимъ того, принести ему пользу, не будетъ, да и не можетъ оставаться безъ вниманія со стороны тѣхъ, кому ввѣрено по преимуществу попеченіе о здорѣвьи его.

Докторъ Лотинъ.

Оренбургъ, 15-го декабря 1870 г.